

вают, что идея выборности туркменских судей на почве туркменского адата не приживалась. Можно сказать, что чрезвычайные суды взяли на себя роль посреднического суда. Важность самих доказательств вины и ходе процесса, наблюдавшееся в туркменских колониальных судах, пока зывает, что в них доминировали законы адата. В связи с этим, думается, в колониальный период институт присяги по-прежнему не являлся обязательным элементом туркменского процесса и, поэтому в большей степени сохранял традиционный механизм. Но в то же время, надо добавить, он был излюбленным судебным инструментом российских чиновников, которые поощряли частое использование клятвы, так как при ее помощи они могли быстро разрешать и заканчивать сложные процессы.

Примечания

¹ Давлетшин А. Отчет капитана Давлетшина по командировке в Туркестанский край и степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. СПб, 1901. С. 20.

² Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Народные суды Туркестанского края СПб., 1909. С. 127–128.

³ Давлетшин А. Отчет капитана Давлетшина... С. 33.

⁴ Там же. С. 33

⁵ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края... С. 124–180.

⁶ Там же. С. 132.

⁷ См: Сборник процессов чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области. 1894–1898 гг. (Материалы к изучению народного быта туркмен и киргизов). Асхабад, 1898. С. 190–191.

⁸ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края... С. 127.

⁹ Сборник процессов чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области... С. 234–235.

¹⁰ Йомудский Н. Н. Присяга у закаспийских туркмен // Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. XXXIV. Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 230–231.

Е.И. Нестерова

Бронислав Людвигович Громбчевский: «Большая игра» в Центральной Азии и на Дальнем Востоке

8 февраля 1926 г. в Лондоне состоялось заседание Королевского Географического общества. Доклад, посвященный одной из долин, лежащих среди хребтов, образующих водораздел между реками Инд и Яркенддарья делал звезда Большой Игры полковник Янгхасбенд. Начало и конец своего выступления Янгхасбенд посвятил незаурядному человеку Б.Л. Громбчевскому (Гронбчевскому, Grabczewski). Янгхасбенду и его деятельности посвящена ни одна книга. Его сопернику Громбчевскому повезло меньше, на русском языке даже нет его полной биографии. В

этом году исполняется 155 лет со дня рождения Б.Л. Громбчевского, хороший повод вспомнить об этом выдающемся человеке.

Б.Л. Громбчевский родился 15 января 1855 г. в Ковенской губернии в имении Крепшты (ныне с. Крепштай, Литва). Его отца, участвовавшего в январском восстании 1863 г., арестовали и сослали в Сибирь, имение конфисковали. Мать и родственники переехали в Варшаву, где Бронислав поступил в гимназию. После окончания гимназии, будущий исследователь продолжил обучение в Петербургском горном институте. Однако, не завершив полного курса, отчислился и в 1873 г. поступил вольноопределяющимся в Лейб-гвардии Кексгольмский гренадерский полк.

Вскоре Громбчевский получает отпуск и разрешение сопровождать дипломата Ионина в Южную Америку. После возвращения из длительной поездки его направляют в Варшавское пехотное юнкерское училище. В 1875 г. свежеспеченный прапорщик вернулся в полк. Однако в марте 1876 г. он подает рапорт о переводе в армейскую пехоту. Командование рапорт удовлетворило, и Громбчевский отправляется на службу в Туркестанский округ. В то время в Центральной Азии Россия и Англия вели «Большую Игру» - стремясь установить свою гегемонию на этом геополитическом пространстве. Этот этап в жизни Громбчевского хорошо известен и описан: 14-й Туркестанский линейный батальон, штаб Туркестанского военного округа, ординарец М.Д. Скобелева, ординарец полковника флигель-адъютанта князя Зайн-Витгенштейн-Берлембурга, участник Алайского похода, хивинской, кокандской (1876) и самаркандской (1878) военных кампаний; неудачное посольство к Якуб-Беку (1877), помощник начальника Маргеланского уезда Ферганской области (1880), старший чиновник по особым поручениям при военном губернаторе Ферганской области (1885)¹. В 1885 г. в течение 3,5 месяцев Громбчевский обследовал Кашгар и пограничные районы Тянь-Шаня. Было пройдено 1796 верст, но самым ценным, по мнению самого путешественника, стала геодезическая съемка от Кашгара до Хотана, т.к. ему первому из русских удалось попасть в эту страну с запада и связать съемку Кашгара с исследованиями Н.М. Пржевальского, который незадолго до него прибыл в Хотан с востока. Отчет об этой экспедиции стал первой печатной работой Громбчевского, и был удостоен серебряной медали Русского Географического общества. В 1886 г. Громбчевский отправился в новую экспедицию по изучению Центрального Тянь-Шаня, верховьев Сырдарьи, бассейна Нарына. В 1888–1889 гг. исследователь осуществил труднейшие экспедиции по Памиру, Кашмиру и Северо-Западному Тибету, проник в пределы английской Северо-Западной Индии, разведал некоторые истоки Инда. За отчет об этом путешествии РГО наградило Громбчевского малой золотой медалью. 1 июня 1889 г. Громбчевский

отправился в новую экспедицию, продолжавшуюся больше года, цель которой - достижение Кафиристана, расположенного в юго-восточной части Афганистана. Было пройдено в общей сложности 7,7 тыс. км по труднодоступным горам Куньлуня, Каракорума и Западного Тибета, из них 5,5 тыс. км по местности, которая до этого не посещалась никем из европейцев.

3 мая 1892 г. исследователя назначают в состав Памирского отряда под командованием М.Е. Ионова. Громбчевский - «начальник памирского населения», «вполне самостоятельно действующее на Памире лицо», вошел в состав этого отряда на особых условиях. Ему «вменяется содействовать отряду в доставке перевозочных средств, проводников, а также, как прекрасно знающему географическое положение Памира, быть руководителем отряда при переходах через исследованные места, карты которых еще не вышли из Туркестанского топографического отдела». 11 июля 1892 г. Громбчевского назначили на должность исполняющего делами Ошского уездного начальника Ферганской области.

Дальнейшее прохождение службы у Громбчевского шло успешно. В 1893 г. он был произведен в полковники, 5 апреля 1895 г. назначен на должность младшего чиновника особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. По мнению А.В. Постникова, все складывалось не так гладко. «Весною 1896 г... один из «главных актеров» «Большой Игры» на Памире, Бронислав Людвигович Громбчевский был снят с должности...»². Однако, если Громбчевский и был снят с должности, то направили его явно на повышение, правда, в еще более отдаленную точку Российской империи – на Дальний Восток, где в это время развертывалась дальневосточная партия Большой Игры.

15 апреля 1896 г. по представлению министра внутренних дел было высочайше утверждено мнение Госсовета «Об учреждении в Амурской области должности Пограничного Комиссара и его Управления». В документе говорилось: «Пограничный Комиссар подчиняется по всем делам, не исключая сношений с китайским правительством, военному губернатору Амурской Области»³.

Согласно инструкции приамурского генерал-губернатора от 26 августа 1898 г. Пограничный комиссар подчинялся военному губернатору Амурской области и осуществлял взаимодействие с властями пограничных округов Маньчжурии по пограничным и миграционным вопросам. В служебной иерархии он объявлялся равным фудутунам. При осуществлении надзора за китайцами комиссар в пределах своей компетенции мог руководить действиями амурской казачьей округи и казачьих постов в Зазейском районе. В круг его обязанностей входило: участие в разрешении имущественных и личных споров между подданными двух стран; информирование военных властей и полиции обо всех происше-

ствиях на границе; разведка в пограничной полосе Китая. Именно на этот пост и был назначен 23 июля 1896 г. Б.Л. Громбчевский. Помимо ежедневной работы в Амурской области Громбчевский, согласно инструкции, периодически навещал соседний Китай. Порой, оказавшись в нужное время в нужном месте, ему удавалось получить уникальные сведения. Так, 27 мая 1898 г. в совершенно секретной депеше дипломату А.И. Павлову, Громбчевский сообщая о своем посещении Мохэшаньской и Тулухозской золотодобывающих компаний, излагал сведения по добыче золота, о составлении подробной карты приискового района на обоих склонах Малого Хингана. Помимо этих данных ему удалось узнать еще интересные подробности о внутренних проблемах среди представителей местной китайской администрации. После поездки летом 1898 г. в Харбин он докладывал: "Из личных сношений с китайцами я, по сравнению с прошлым годом, нашел резкую перемену в отношении к нам чиновников и простого населения; в прошлом году чиновники делали всякие тормозы, но население относилось тем приветливее, чем мы были ближе от русской границы. Ныне наоборот..."⁴.

26 мая 1899 г. Громбчевский назначен пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края, однако в этой должности он пробыл совсем недолго. Спустя три месяца его назначили комиссаром по гражданской части Квантунской области.

15 марта 1898 г. Россия и Китай подписали конвенцию об аренде на 25 лет с возможной дальнейшей пролонгацией Ляодунского полуострова. Согласно этому документу, «император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур (Люшунь-коу) и Та-лянь-вань вместе с прилегающим к этим портам водным пространством»⁵. Согласно ст. 1 и 4 высшую власть над уступленной частью полуострова сохранял за собой китайский император, но все «военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее гражданское управление будет всецело предоставлено русским властям...»⁶. Однако, оставался камень преткновения – судьба города Цзиньчжоутин – административного, торгового и промышленного центра с населением около 45 тыс. чел.

Китайцы просили предоставить этому городу, находившемуся на арендуемой территории, «автономное муниципальное управление с необходимым количеством чинов городской полиции и разрешить жителям города пользоваться прилегающим к оному водным пространством для обыденных надобностей»⁷. Руководство военного ведомства было против такого положения, однако дипломаты уговорили их оставить решение этого вопроса на потом.

Точка в этом споре была поставлена подписанием 25 апреля 1898 г. дополнительного протокола к Пекинскому соглашению, заклю-

ченному в марте. Российская сторона удовлетворила просьбы китайского правительства, оставив Цзиньчжоутин в ведении китайских властей⁸.

Итак, управление краем площадью почти 3000 квадратных верст с населением около 300000 чел. переходило к российской стороне. России впервые предстояло создавать административный аппарат на территории, суверенное право на которую принадлежало другому государству.

Окончательный вариант структуры управления этой территорией был выработан Особым совещанием по вопросам организации управления Гуаньдунским полуостровом (1, 7 марта, 5 августа 1899 г.) под председательством члена Государственного совета, председателя департамента государственной экономики, статс-секретаря Д. М. Польского. В своей резолютивной части совещание записало что, главное управление полуостровом возлагается на избранного императором главного начальника, объединяющего в своем лице главное командование сухопутными и морскими силами и главное начальствование над гражданской частью. Ключевая роль в администрации главного начальника отводилась комиссару по гражданской части, на которого возлагалось гражданское управление. Эти предложения были одобрены и утверждены 16 августа 1899 г. императором.

Согласно воспоминаниям И.Я. Коростовца, Громбчевский «проявил недожинные способности в качестве администратора. Он организовал управление занятого нами края и сумел установить хорошие отношения с китайцами. Между тем его роль, как гражданского правителя, с широкими, но неопределенными функциями, была не из легких. Приходилось ладить с соперничающими ведомствами и прежде всего со Всемогущей китайской дорогой, за которой стояли наше министерство финансов и Витте»⁹.

В июне 1900 г. в связи с восстанием ихэтуаней в Китае на область были распространены правила о местностях, объявленных на военном положении. В соответствии с ними комиссар по гражданской части получил право рассматривать уголовные дела по преступлениям, за которые закон предусматривал наказания в виде тюремного заключения до трех месяцев или штрафа до трех тысяч рублей. «Со времени введения военного положения по 12 ноября 1901 г. - день его снятия, через комиссара прошло 589 дел мировой подсудности, при этом лишь по трем из них поступили апелляционные жалобы туземцев, знающих местные обычаи»¹⁰.

Среди прочих проблем, для администрации Квантунской области бельмом на глазу был вопрос о подчиненном мукденскому цзянь-цзюню города Цзиньчжоу. Неудобную для русской администрации ситуацию разрешил Громбчевский. Прибыв 14 июля 1900 г. в Цзиньчжоу, он потребовал от чиновников выдачи оружия и пригласил их прибыть в дом

начальника участка, предупредив, что в противном случае город будет занят. Так как к назначенному времени требование исполнено не было, Громбчевский приказал своему отряду занять крепостные ворота. Вслед затем фудутун, пристав и два селина были арестованы и увезены в Порт-Артур. Одновременно для успокоения местного населения издали объявление, информировавшее, что в городе вводится русское управление¹¹.

Военные действия в Маньчжурии продолжались, и к середине сентября 1900 г. русские войска заняли три маньчжурские провинции и основные города в Северной Маньчжурии. Встал вопрос, что делать дальше? Осенью того же года, представители практически всех русских ведомств согласились, что над этой территорией должен быть сохранен суверенитет Китая. 21 октября в Порт-Артур прибыли чиновники, командированные мукденским цзянцзюном для ведения предварительных переговоров по вопросам восстановления китайской администрации Фэнтяня.

Китайская сторона долго возражала против русских условий об оставлении в некоторых городах русского военного управления и учреждения в Мукдене комиссарства, но под давлением Алексева, пообещавшего отправить китайскую делегацию обратно под караулом, а самого цзянцзюна не выпустить из Синминтина, уступила. Предварительное соглашение было подписано 27 октября, а в начале декабря в Порт-Артуре произошел обмен ратификационными грамотами.

16 ноября Цзэн Ци вернулся в Мукден и приступил к исполнению своих обязанностей. Военным комиссаром при нем стал Б.Л. Громбчевский. В предварительном соглашении роль военного комиссара была отражена в п. 7.: «При цзянцзюне будет состоять русский комиссар.... Комиссар этот должен быть осведомлен о всех важнейших делах и распоряжениях цзянцзюна»¹².

Громбчевский прослужил на Дальнем Востоке 11 лет. Летом 1903 г. под влиянием Безобразова, началась разработка нормативных актов, определявших новую структуру власти. В новой структуре управления Б.Л. Громбчевскому места не нашлось. В августе 1903 г., он был назначен губернатором Астрахани, наказным атаманом Астраханского казачьего войска. Громбчевский занимая этот пост, был в течение почти трех лет генерал-губернатором Букеевской орды. В 1906 г. генерал-майор Б.Л. Громбчевский выходит в отставку. В 1907 г. судьба вновь забрасывает его на Дальний Восток, в качестве главы гражданской службы КВЖД в Харбине. Об этом периоде известно совсем немного.

В 1908–1909 г. в качестве представителя русского «Красного Креста» наш герой отправляется в Марокко, где шла война между местными повстанцами под руководством Моулая Абд аль-Хафида и войсками Испании и Франции. В 1910 г. Громбчевский вернулся в Варшаву, в

начале Первой мировой войны переехал в Санкт-Петербург, затем в Крым. В 1918 г. Громбчевский служил у генерала А.И. Деникина, а с 1918 г. воевал под началом адмирала Колчака. Попав в плен, и выйдя на свободу благодаря японцам, отставной генерал в 1920 г. возвращается в Варшаву и попадает в трудное положение: в пенсии ему было отказано, постоянную работу найти не получилось, здоровье расшатано¹³.

Тем не менее, он продолжал активно работать, сотрудничать с Национальным метеорологическим институтом и польским Географическим Обществом, писал мемуары, которые к сожалению, до сих пор не переведенные на русский язык. Именно публикация мемуаров доставляла ему основные средства к существованию. Умер Бронислав Людвигович Громбчевский в Варшаве 28 февраля 1926 г.

Примечания

¹ Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. Владивосток, 1999. С. 131.

² Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX в. М., 2005. С. 416–417.

³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3184. Л. 60.

⁴ Дацзышен В.Г. Русско-Китайская война: Маньчжурия 1900. СПб., 1996. С. 44.

⁵ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 310.

⁶ Там же. С. 310–311.

⁷ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1511. Л. 60.

⁸ Там же. Л. 108, 133.

⁹ Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. М., 1907. С. 51.

¹⁰ Яргаев М.Х. Формирование административного аппарата в Квантунской области. 1898 – 1903 гг. // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 87–88.

¹¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1540. Л. 75 – 77 об.

¹² Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке... С. 130.

¹³ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»... С. 437–439.

Н.И. Чуркина

Социокультурный образ региона в составе воспитанников педагогических учебных заведений Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Изучением различных аспектов процесса складывания образа отдельных территорий, в соответствии с веером политико-географических, культурно-географических, историко-географических, социально-географических образов, занимаются представители соответствующих наук. Как отмечает Р.Ф. Туровский, образы региона могут формироваться в коллективном сознании стихийно, могут быть выявлены, реконструи-